

УДК 111.6

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, СУБЪЕКТ, ОБЪЕКТ (КАТЕГОРИАЛЬНО-ЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ)

Л.Е. Балашов

Статья посвящена важным философским понятиям, образующим семейство категорий: деятельность, субъект, объект. Исследуется их взаимоотношение в рамках двух структурных схем — «Диаграмма человеческой деятельности» (в аспекте возможности и действительности: цель-средство-результат) и «Виды человеческой деятельности» (в аспекте соотношения внутреннего и внешнего: духовно-психическое и физическое, познание и преобразовательная деятельность). Анализируются категории «цель», «целесообразность», «целесолагание», «целенаправленность» и другие.

Ключевые слова: деятельность; субъект; объект; цель; средство; результат; духовное; физическое; труд; игра; творчество.

Деятельность, субъект, объект образуют *семейство* категорий. Они рассматриваются здесь в контексте разработанной автором версии категориальной картины (эта версия представлена в некоторых наших работах [2, 3]). Субъект и объект — крайние члены семейства. Деятельность связывает их и потому является ключевой категорией в этом семействе.

Пальму первенства в осознании понятий «деятельность», «субъект», «объект» как семейства категорий нужно, по всей видимости, отдать И.Г. Фихте. Во всяком случае, именно Фихте провозгласил единство и взаимозависимость этих категориальных определений.

Как *подсистема* категорий деятельность, субъект и объект располагаются в координатах двух пар категорий: возможности и действительности, внутреннего и внешнего (внутреннее и внешнее здесь понимаются обобщенно — как внутреннее противоречие, необходимость, закон, порядок и т.п., с одной стороны, и как внешнее противоречие, случайность, явление, хаос и т.п., с другой [см. подробнее: 2]).

1. Деятельность

Категория деятельности отражает особую форму бытия, присущую живому. Она характеризует *взаимопосредствование* возможности и действительности, внутреннего и внешнего.

В аспекте действительности деятельность выражает *сущность* субъекта.

В аспекте возможности она выступает как *свобода*.

Со стороны **внутреннего** к деятельности примыкает *субъект*, а со стороны **внешнего** — *объект*.

Интуитивно ясно, что субъект воплощает внутреннее в деятельности, а объект — внешнее. Этимология слов свидетельствует о том же. «Субъект» происходит от латинского *subjectus* — лежащий внизу, находящийся в основе, от *sub* — под и *jacio* — бросаю, кладу основание. «Объект» — от позднелатинского «*objectum*», а это последнее от латинского «*objicere*», от корней «*ob*» — против, и «*jacere*» — бросать, т.е. противоположащий.

Кроме того, в этимологии этих слов (*sub* и *ob*) угадывается их ответственность тождеству и противоположности.

Деятельность — такая форма отношения (взаимодействия) вещей, когда одна из «вещей» становится *субъектом* деятельности (организмом), а другие вещи по отношению к ней приобретают статус *объекта* деятельности (становятся *предметами* и в целом *средой* для организма). Как реальная форма бытия «вещей» деятельность возникает на стадии *живой* природы. Неорганические тела, вещи не осуществляют никакой деятельности. Она присуща только сложноорганизованным образованиям и связана с процессами *отражения (информации)* и *управления*.

Деятельности, кроме сущности и свободы, ответственны такие категориальные формы, как сложное противоречие, организм, поведение, развитие. *Реально* деятельность осуществляется лишь в неразрывной связи с ними. Если мы видим

организм (а не просто тело), то значит он осуществляет деятельность. Если мы наблюдаем процесс развития, то это значит, что он протекает в рамках деятельности организма и т.д.

Деятельность, как и указанные категориальные формы, бывает равной степени сложности. Простейшей формой деятельности является жизнедеятельность одноклеточных организмов. А самой сложной формой из известных — человеческая деятельность. К сожалению, до сих пор некоторые исследователи рассматривают деятельность как специфически человеческую форму отношения к окружающему миру. Однако такое понимание деятельности препятствует ее осмыслению как категории мышления и, соответственно, как «формы бытия», включенной в естественную систему категориальных определений мира. Современная наука уже обобщила многие понятия, которые носили антропоморфный характер. Здесь прежде всего следует упомянуть понятия силы и энергии, затем — понятия управления и информации. Настал черед обобщить и понятие деятельности, тем более, что оно самым тесным образом связано с последними, имеет с ними, в сущности, один уровень общности.

Философы постепенно приходят к пониманию того, что категория деятельности имеет более общий характер, чем принято думать. Об этом пишет М.В. Демин — автор специальной монографии о деятельности [4, с. 10]. Ниже дана диаграмма (структурная схема) человеческой деятельности (рис. 1).

Как видно из схемы, категории «цель», «средство», «результат» развертывают деятельность в плане возможности и действительности (по вертикали), а категории «субъект» и «объект» — в плане внутреннего и внешнего (по горизонтали).

Категории «цель» и «результат» выражаются в понятиях «целенаправленность» (движение от постановки цели к результату) и «целеполагание» (движение от достигнутого результата к новой цели).

Ясно, что человек и высшие животные осуществляют свою деятельность в рамках целеполагания и целенаправленности, т.е. для них «цель», «средство», «результат» — вполне различимые и значимые моменты деятельности.

А как быть с простейшими живыми организмами, растениями, у которых нет и намек на целеполагающую и целенаправленную деятельность? Ясно, что и у них в примитивной форме есть то, что лежит в основе целеполагания и целенаправленности. Мы имеем в виду *целесообразность*.

Она свойственна *всему* живому.

«Можно считать установленным, — пишет в этой связи М.В. Демин, — что всякая деятельность имеет целесообразный характер, направлена на достижение определенного результата и связана с движением к некоторой цели. По этой причине целесообразность необходимо должна быть включена в определение деятельности. Понятие “целесообразность” очень сложно и многозначно, оно антропоморфно и имеет известный телеологический оттенок» [4, с. 11].

Целесообразность лежит в основе всякой деятельности, а целеполагание и целенаправленность являются как бы надстроечными элементами, развивающими и дифференцирующими целесообразность. Эти «надстроечные элементы» выражаются или сводятся к триаде «цель – средство – результат». В этой триаде «цель» отчетливо принадлежит к «возможной» составляющей деятельности, а «результат» — к «действительной» составляющей. «Средство» же является *посредствующим* звеном между целью и результатом, иными словами, *опосредует* цель и результат. В более широком смысле средство является тем элементом деятельности, с помощью которого осуществляется *взаимоопосредствование* возможности и действительности. Напомним, что деятельность есть *взаимоопосредствование* указанных категориальных форм. Средство и служит таким опосредствующим фактором. Сама этимология слова подтверждает это.

Средство является посредствующим звеном не только между целью и результатом, но и между субъектом и объектом. Оно опосредует субъект-объектное отношение или, шире, отношение между внутренним и внешним. Без этого опосредствования нет освоения субъектом объекта, а следовательно, нет и деятельности. По тому, насколько развиты и совершенны средства, можно судить о степени развития и сложности деятельности, о глубине освоения субъектом объекта.

Благодаря средству деятельность осуществляет *взаимоопосредствование* внутреннего и внешнего. Субъект и объект — это опосредованные и опосредуемые внутреннее и внешнее. Чем сложнее и совершеннее деятельность, тем глубже она опосредует, охватывает субъект и объект; субъект становится все больше деятельным, культурным, а объект все больше вовлекается в орбиту деятельности субъекта, осваивается, окультурируется. Внутренняя культура субъекта и культура окружающей среды, культурная среда — вот что создает, формирует, «делает» деятельность.

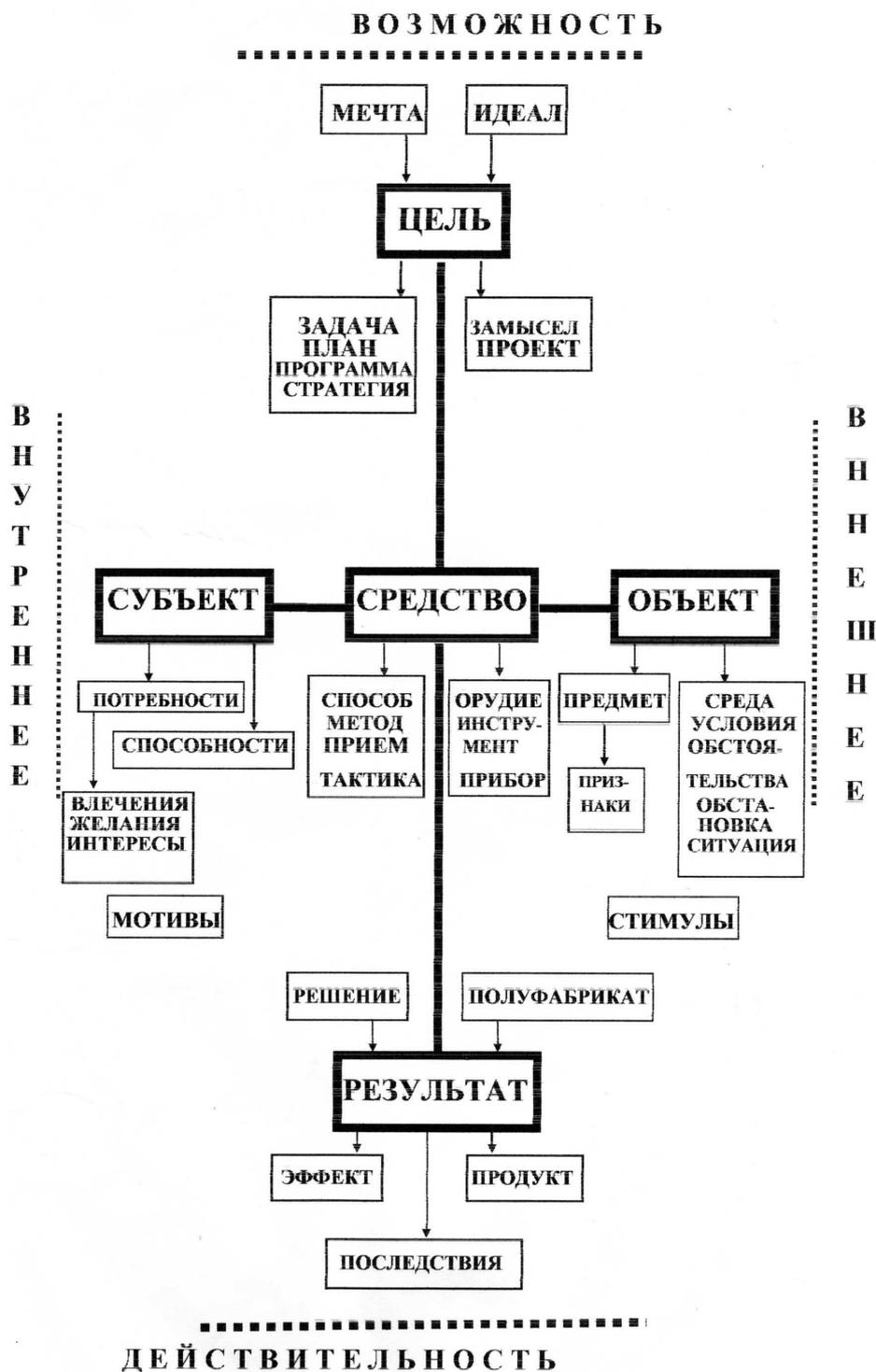

Рис. 1. Структурная схема человеческой деятельности

Подобно движению от цели к результату и от достигнутого результата к новой цели есть и движение от субъекта к объекту и от объекта к субъекту. В своих развитых формах это движение воплощается в практической, управляюще-

преобразовательной деятельности (движение от субъекта к объекту, «опредмечивание») и научно-познавательной деятельности (движение от объекта к субъекту, «распредмечивание»).

Познание и управление-преобразование противоположны по своей направленности вот еще в каком смысле. Познание — это преимущественно отражательная деятельность, осуществляющая перевод материального в идеальный план (распредмечивание). В познании субъект стремится разделять то, что разделено в объекте, и соединять то, что соединено в объекте (Еще Аристотель указал на этот критерий познавательной деятельности: «...истину говорит тот, кто считает разъединенное разъединенным и связанное — связанным, а ложное — тот, кто думает обратное тому, как дело обстоит с вещами». — *Метафизика 1051b 3–6* [1, с. 250]). Напротив, управляюще-преобразовательная деятельность осуществляет «перевод» идеального в материальный план (опредмечивание). В этой деятельности субъект стремится разделять то, что соединено, и соединять то, что разделено.

Мышление же осуществляет на идеальном, психическом уровне взаимодействие (взаимопереход, взаимоопосредствование) этих противоположно направленных форм деятельности.

Сходную точку зрения на соотношение мышления, познания и практики высказал А.А. Сорокин. Он писал: «С этим обстоятельством связана необходимость более полной трактовки вопроса о единстве (тождестве) мышления и бытия по сравнению с той, которая обычно имеет место в философской литературе. Нужно видеть не одну, а две — противоположные — стороны (или два противоположных аспекта) этого вопроса. Речь должна идти не только о совпадении наших представлений, знаний, отражающих объективный мир, с самим этим миром — этот аспект выдвигается на первый план в процессе теоретического освоения человеком действительности, и именно он анализируется главным образом в нашей философской литературе, — но и о совпадении (тождестве) мира, создаваемого человеком, результатов его реально практической деятельности с его знаниями, программами и идеалами. Эта сторона единства мышления и бытия выдвигается на первый план в ходе развития различных форм творческой, реально практической деятельности людей. Другими словами, задача состоит не только в том, чтобы сделать свои знания адекватными глубинной сущности предметов, законам их существования и развития, но и в том, чтобы реальный мир сделать адекватным своим собственным потребностям и целям (...).

Поскольку задачей мышления является не только познание, но и преобразование мира, постольку и в области философии деятельность мышления должна исследоваться не только в его познавательной функции (не только в плане производства научного знания), но и в его практических аспектах, в плане проектирования практической деятельности» [6, с. 276].

На схеме «Виды человеческой деятельности» (рис. 2) наглядно показана двусторонняя связь между субъектом и объектом. Если познание и практика — *противоположно* направленные формы связи субъекта с объектом, то игровая (художественная и спортивная) деятельность — *промежуточная* форма связи.

Не являясь по-настоящему ни познавательной, ни практической деятельностью, она включает в себя элементы той и другой. В сфере субъекта ей соответствует чувство (эмоция), занимающее промежуточное положение между знанием и потребностью.

2. Целесообразность, целеполагание, целенаправленность

Целесообразность, целеполагание и целенаправленность не только развертывают деятельность в плане возможности и действительности, но и в определенном смысле связывают, опосредуют внутреннюю и внешнюю стороны, факторы деятельности.

Так, целесообразность можно рассматривать как «комбинацию» (взаимоопосредствование) *причинности*, относящейся к миру явлений, и *законосообразности*. Она, с одной стороны, имеет вид причинности (одно полагается другим, например, функция или орган живого организма имеет основание не в себе, а в целом), с другой, она имеет замкнутый вид, зациклена (та же функция или орган существуют и развиваются на основании собственных законов). Или возьмем такой пример: мы моем яблоки перед едой. Воздействуя на них таким образом, мы запускаем «механизм» причинной связи: одно явление — мойка — вызывает другое явление — очищение поверхности яблок от грязи и микробов. Второе есть следствие первого. В то же время это второе заранее предполагалось в качестве цели мойки. Причинно-следственная связь как бы замкнулась на себе, зациклилась. В результате действия субъекта оказываются *целесообразными*, буквально *сообразными* цели, а не просто цепью причин и следствий.

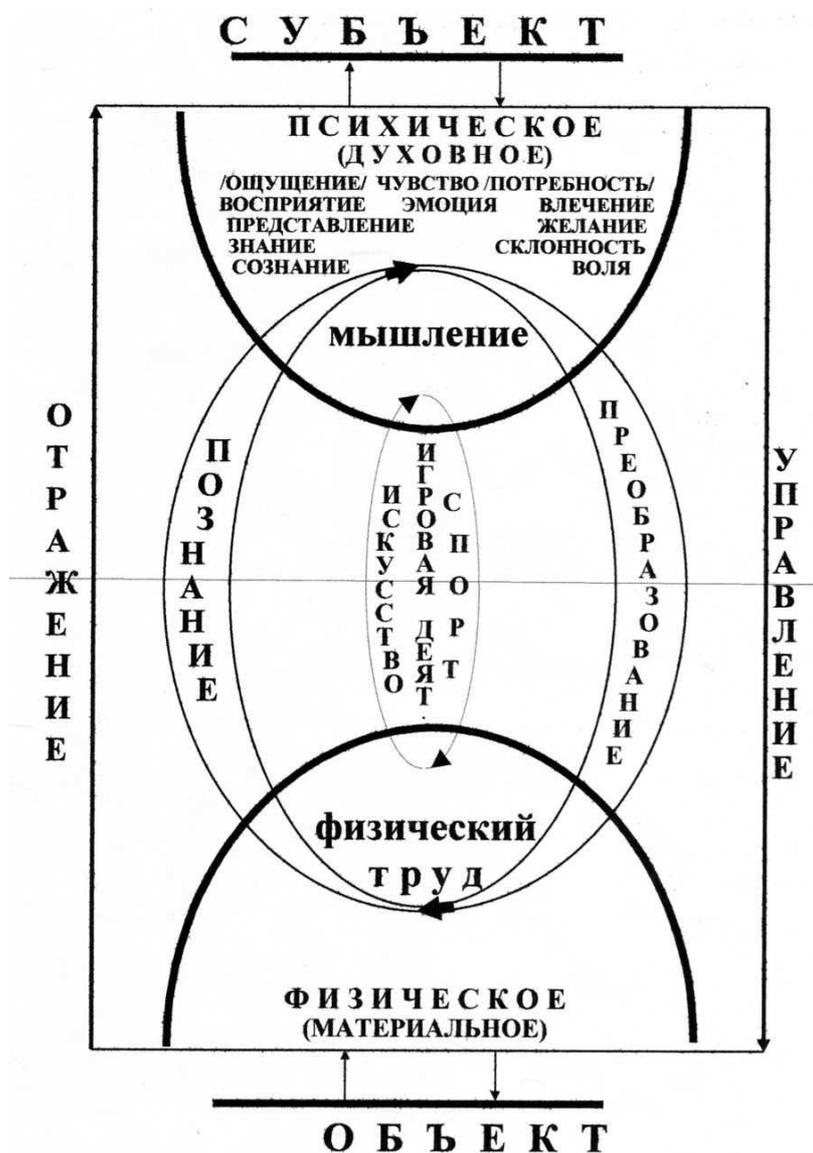

Рис. 2. Схема «Виды человеческой деятельности»

Заслуживают внимания попытки объяснить «механизм» целесообразности с помощью понятий биокibernетики. «Новые аспекты проблемы органической целесообразности, — писал И.Т. Фролов, — раскрывает развитие биокibernетики, в частности принцип обратной связи, согласно которому в живых системах происходит обратное воздействие конечного эффекта, результата процесса на его исходный пункт, начало. Отношение целесообразности выступает здесь как специфическая форма взаимодействия, позволяющая обнаружить определенную направленность процессов, их обусловленность конечными результатами, предстающими в качестве целей

(разумеется, речь идет не о сознательных целях, а лишь об их аналогах, объективных по самой своей природе). Условность подобного использования понятия целесообразности не является осознанием для отказа от него» [8, с. 762]. Обратная связь является одним из факторов, превращающих простую причинную связь явлений в целесообразную деятельность.

Следует заметить, что автоматическое устройство, хотя в нем и используется принцип обратной связи, не осуществляет целесообразной деятельности, так как оно лишь средство человеческой деятельности, а не цель сама по себе. Живые организмы, в отличие от автоматов, имеют цель

сами в себе, являются, как еще отмечал Гегель, причиной самих себя, *causa sui*.

Обратная связь означает постоянное соотношение цели с промежуточными результатами. По смыслу своему она является опосредствующим звеном между целью и результатом, т.е. ее роль аналогична роли *средства*. Отрицательная обратная связь, по всей видимости, играет роль *корректирующего* средства. Положительная обратная связь — роль *усиливающего* средства.

Категория цели, как основание целеполагающей и целенаправленной деятельности, — не только достояние человеческого сознания, но и необходимый элемент всякой психической деятельности. Когда парящий в небе орел видит на земле бегущего зайца, то он устремляется к зайцу как к цели. Орел ставит перед собой общую цель (образ зайца, имеющий значение цели), ищет и выбирает конкретную цель (соотносит конкретный образ бегущего зайца с общим образом-целью) и затем стремится достичь ее. Ориентировочная деятельность, свойственная не только человеку, но и животным, имеющим психику, *в принципе* невозможна без целеполагания и целенаправленных действий. Говоря об этом, я, однако, не ставлю знак равенства между человеческими целями и целями животных. Между ними имеется глубокое качественное различие. Человеческая деятельность на порядок выше. Об этом можно судить хотя бы по таким признакам человеческого целеполагания, как способность мечтать или выдвигать идеи. У животных цели имеют, так сказать, конкретно-ситуативный характер. Они не «заглядывают» далеко в будущее.

Цель жизни

Жизнь — это деятельность вообще, интегральная деятельность, жизнедеятельность в самом глубоком смысле этого слова. У живых организмов и живых существ она — биологическая форма деятельности, у человека — биосоциальная форма.

На фоне жизни как общей, интегральной деятельности человек осуществляет специальные или специализированные формы деятельности, такие как общение, познание, практическая деятельность, труд, отдых и т.д. Эти формы деятельности существуют и развиваются лишь в общем контексте жизни, жизнедеятельности субъекта.

Цель «задает» целостность деятельности. Если это цель жизни, то она определяет целостность жизни. У человека, не имеющего цели жизни, и жизнь не реализуется как органическое целое в

биосоциальном, т.е. человеческом смысле. «Жизнь без цели — человек без головы», — гласит народная мудрость.

Не всякий человек ставит перед собой цель жизни, но если ставит, то этим человек полагает ее как *целенаправленную* деятельность.

Вообще в реальной жизни существует целое *дерево целей*. Цель жизни — это главная или общая цель жизни. Помимо нее существуют либо подчиненные, промежуточные, либо побочные цели. Подчиненные и промежуточные цели — это цели, осуществление которых открывает путь к главной цели жизни, приближает к ней. Побочные или параллельные цели — это цели, которые формируют всю «кухню» жизни, обуславливают полноценное гармоническое развитие человека. В своей сумме они не менее важны, чем главная цель жизни (например, цель укрепить здоровье средствами физической культуры, построить дом, различные увлечения, хобби). В некоторых ситуациях возникает конфликт между главной целью жизни и побочными целями. Этот конфликт может завершиться либо победой главной цели жизни, либо победой побочных целей.

Главная цель жизни — это цель, реализация которой оправдывает жизнь человека в целом, как личности, субъекта, стоящего где-то наравне с обществом, осознающего свои цели как цели человека вообще или цели того или иного сообщества людей. В главной цели жизни по логике вещей сливаются воедино стремления человека как индивидуума и цели общества.

Проблема определения цели жизни сродни проблеме выбора профессии. Более того, первая является, как правило, продолжением второй. В формировании цели жизни «участвуют» и случайность, и необходимость, и внешние обстоятельства, стимулы, и внутренние побуждения, мотивы.

Если цель поставлена, то она становится законом деятельности, категорическим императивом, необходимостью, которой человек подчиняет свою волю.

Таким образом, мы видим две стороны сознательной жизнедеятельности: *целеполагание* (поиски цели, выбор цели) и *целенаправленность* (целеустремленность, движение к цели, вернее, от цели к результату). Обе стороны важны для человека в равной степени.

Понимая важность цели и связанных с ней целеполагания и целеустремленности, не следует, однако, абсолютизировать ее. *Жизнь в некотором смысле есть единство цели и бесцельности*, т.е.

единство организованности и неорганизованности, труда и отдыха, напряжения и расслабления. Бесцельность реализуется прежде всего в том, что наряду с главной целью жизни существует множество побочных целей. Поиск и реализацию побочной цели (и вместе с тем отвлечение от главной цели) можно интерпретировать как бесцельность. Говорят же, что нельзя все время работать, думать об одном, что нужно отвлечься, развлечься, отдохнуть, снять напряжение, переключиться на другой род деятельности. Не случайно современный человек все больше внимания уделяет побочным занятиям, хобби, интуитивно сознавая, что напряжение труда, главной цели, главного дела жизни может просто уничтожить его.

Нужно также иметь в виду, что жизнь человека не всегда протекает на уровне целеполагания и реализации целей. Человек может совершать целесообразные действия, минуя стадию целеполагания, чисто инстинктивно, безотчетно. Например, потребность в отдыхе, сне может «реализоваться» в виде цели (поисков ночлега и т.п.) или непосредственно — человек незаметно для себя уснул в поезде метро. Или такой пример: когда человек случайно касается рукой горячего предмета, то он отдергивает ее — здесь совершенно целесообразное действие, но нет целеполагания и сознательного стремления к цели.

Когда возникает необходимость целеполагания? Вероятно, тогда, когда между потребностью и ее удовлетворением имеется какое-то препятствие или для удовлетворения потребности нужно совершить сложные ориентировочные действия.

3. Субкатегории (субэлементы) цели, средства и результата

В структурной схеме человеческой деятельности (см. рис. 1) главными категориями определены *цель, средство, результат, субъект и объект*. Вокруг каждой категории группируются более частные категории-понятия, которые удобно именовать субкатегориями. Категория цели, например, является родительской категорией, группирующей вокруг себя такие понятия, как *мечта, идеал, план, программа, стратегия, задача, проект, замысел*.

Как видно из схемы, вертикальная ось «цель – результат» делит «пространство» между субъектом и объектом на две половины. Соответственно понятия, подчиненные цели, средству и результату, делятся на две группы, «размещаются» влево от вертикальной оси (ближе к субъекту) и вправо от

оси (ближе к объекту). Первую группу понятий я буду называть *субъектными* целями, средствами, результатами; вторую группу понятий — *объектными* целями, средствами, результатами. Так, *план, программа, задача, стратегия* относятся в основном к действиям субъекта, а *проект, замысел* ориентированы на объект, точнее, характеризуют воображаемый, мыслимый *предмет*. *Мечта* ориентирована на желательные изменения в жизни субъекта, а *идеал* указывает на объект, предмет как цель стремлений или образец для подражания (этот объект, предмет может быть воображаемым и тем не менее субъект отделяет его от себя).

Способ, метод, прием, алгоритм, правило являются субъектными средствами, так как они относятся к действиям субъекта, характеризуют их содержание, порядок, последовательность. А *орудие, инструмент, прибор* и т.п. являются объектными средствами, т.е. являются теми или иными *предметами*, используемыми в качестве средств.

Решение и эффект являются субъектными результатами (результатами действий субъекта), а *полуфабрикат, продукт, изделие* — объектными результатами (в виде тех или иных *предметов*).

Субкатегории цели, средства и результата можно классифицировать не только по линии «субъект – объект», но и по линии «верх – низ» («цель – результат»). Наиболее удалены от результата такие субкатегории цели, как «мечта», «идеал». Они соответственно помещены над ней (дальше от результата).

В самом деле, *мечта* — это лишь слабый проблеск цели, «прожект», нечто весьма эфемерное, далекое еще (или просто далекое) от осуществления. Если сама цель настоятельно «требует» поиска средств или даже предполагает их наличие, то *мечта* не «думает» или еще не «думает» о средствах, не «ищет» их, она в некотором смысле «беззаботна» и может быть совершенно оторвана от действительности (вспомним маниловские мечтания, вошедшие в поговорку и заклеянные как «маниловщина»). С точки зрения возможности своего осуществления мечта носит еще в значительной мере случайный (маловероятный) характер. Цель в собственном смысле — это уже такая возможность, которая наряду с элементом случайности содержит в себе и элемент необходимости (выше говорилось о цели как «законе» деятельности). Цель, конечно, может и не осуществиться, но человек рассматривает ее как необходимость и предпринимает для ее осуществления серьезные, порой весьма рискованные шаги.

Итак, я указал на большую удаленность мечты от действительности по сравнению с целью, что, однако, не обесценивает ее. По большому счету мечта совершенно необходима для целеполагания и целеустремленности. *Всякая большая цель начинается с мечты и «подогревается» ею, пока не достигнута.*

Примерно то же можно сказать об *идеале*. Н.Н. Трубников указывает, что в отличие от конкретной цели деятельности идеал представляет собой абстрактную цель [7, с. 42]. Идеал выражает стремление человека к совершенству и совершенному. Поскольку совершенствование беспредельно, постольку и идеал кажется недостижимым. Тем не менее человек, не останавливающийся на достигнутом, всегда стремится к идеалу.

Такие понятия, как *план, программа, задача, стратегия* (см. рис. 1), по смыслу своему «стоят» где-то между целью и средством (со стороны субъекта). План — это конкретизация цели с точным указанием промежуточных этапов (заданий, целей), сроков их прохождения и достижения цели. План может по своему содержанию приближаться к программе. Последняя — это уже в определенном смысле *цель-средство*. Она включает в себя помимо того, что есть в плане, и указание на некоторые общие средства достижения цели, общие алгоритмы деятельности. В то же время «программа» не предусматривает *весь* объем средств для достижения цели, не детализирует их.

В самом низу структурной схемы (рис. 1) располагаются субкатегории, характеризующие результативную сторону человеческой деятельности. Возьмем *решение*. С одной стороны, решение — это уже какой-то результат (при решении математических задач решение полностью совпадает с результатом). А с другой, в контексте реальной деятельности, предусматривает кроме мыслительных операций и какие-то физические действия по достижению результата, между решением и результатом всегда существует определенная дистанция. Мы знаем из практики, что не всякое решение выполняется, а если выполняется — то часто не полностью. Переход от решения к реальному результату — извечная проблема хозяйствования. Таким образом, решение еще не вполне является результатом и его место на структурной схеме непосредственно над категорией «результат» слева, между средством и результатом. Решению соответствует объектный «недорезультат» — *полуфабрикат*.

Субкатегория «*последствия*» располагается на схеме ниже субкатегорий «*эффект*» и «*продукт*». И по своему реальному содержанию она является как бы результатом результата, вторичным, третичным, четвертичным и т.д. результатом. Говорят еще об *отдаленных* последствиях. Люди, стремясь к получению непосредственных результатов — эффекта и продукта, не всегда думают о последствиях своей деятельности. Они порой живут, действуют по принципу: «после нас хоть потоп». В действительности в перспективе жизни учитывать последствия не менее важно, чем ставить цели и добиваться конкретных результатов. Например, сейчас перед обществом остро стоит проблема *охраны окружающей среды*. Она возникла как раз в результате деятельности людей, ориентировавшихся раньше на непосредственные итоги (такие-то продукты, такие-то полезные эффекты).

Таким образом, система субкатегорий цели, средства и результата, изображенная на структурной схеме, наглядно показывает, каким должно быть мышление человека, когда он рефлексивен по поводу деятельности, когда он ставит цели и стремится к их достижению.

4. Субъект и объект

В структурной схеме *субъект* и *объект* (рис. 2) изображены как субкатегории деятельности, как ее стороны, моменты. На самом же деле это не совсем так. Хотя, безусловно, деятельность «делает» субъект субъектом, а объект объектом, они все же не входят целиком в состав деятельности как ее моменты. Взаимоотношения субъекта и объекта, их взаимодействие *шире* собственно деятельности. Объект действует на субъект не только в рамках деятельности последнего, но и просто как стихийная сила, т.е. абсолютно независимо от субъекта и его деятельности. С другой стороны, субъект может воздействовать на объект не в рамках деятельности, а как одно материальное тело воздействует на другое или другие, лишь в силу своего присутствия.

В этой связи более правильно располагать субъект и объект *около*, по обе стороны категории деятельности и присоединять к ней *незамкнутыми* линиями (скобками). Указанные категории, с одной стороны, не включены непосредственно в объем категории деятельности, а с другой, явно относятся к ней, определены ею.

Высказанные замечания по поводу частичной включенности субъекта и объекта в деятельность носят принципиальный характер, это особенно

касается категории «объект». Философы, явно или неявно абсолютизирующие категорию деятельности, рассматривают объект только как включенный в деятельность и, следовательно, зависимый от субъекта. Они, конечно, правы в том, что *в деятельности* субъект и объект *взаимозависимы*, связаны, так сказать, одной «веревочкой». Однако, если рассматривать указанные категориальные формы в более широком контексте — всей реальности, мира в целом, то их взаимозависимость не кажется абсолютной. За пределами деятельности она превращается в более или менее одностороннюю зависимость — субъекта от объекта (объективного мира). Можно сказать так: субъект в конечном счете зависим от объекта, определяется им, а объект в конечном счете независим от субъекта, существует сам по себе. Субъект, правда, может *называть* весь мир объектом своей деятельности. Но мир от этого наименования не становится на самом деле объектом. И даже от деятельности субъекта он не становится таковым. Объектом становится лишь какая-то ничтожная часть мира, то, что называют окружающим миром.

Применительно к миру в целом объект часто называют *объективной реальностью, объективным миром*. В этом качестве он справедливо характеризуется как независимый от субъекта (человека и человечества).

Иной взгляд на соотношение понятий «объект» и «объективная реальность» высказывает В.А. Лекторский. Он считает, что объект — «та часть объективной реальности, которая реально вступила в практическое и познавательное взаимодействие с субъектом» [5, с. 25]. Нам представляется, что В.А. Лекторский в данном случае под понятием «объект» имеет в виду «предмет», который, действительно, является частью объекта, объективной реальности. Слово «объект» часто употребляется в значении «предмет». И это сбивает с толку некоторых философов. Однако, если мы сопоставим понятие «объект» с понятием «субъект», то увидим, что это понятие обладает всей полнотой признаков, делающих его противоположным (соотносительным) субъекту. Не объективная реальность противостоит субъекту, а именно объект. С точки зрения категориальной логики не объект — часть объективной реальности, а, напротив, объективная реальность — «часть» объекта. «Объект» — родовая или родительская категория по отношению к «объективной реальности». В выражении «объективная ре-

альность» подчеркивается момент независимости объекта от субъекта.

Итак, субъект и объект в их категориальном значении *соразмерны* деятельности. Это, в частности, означает, что они «функционируют» не только как человеческие категории, но и вообще как категории живого. Поскольку любое живое взаимодействует с окружающей средой в форме деятельности, постольку оно выступает по отношению к ней как субъект по отношению к объекту. Конечно, нам трудно представить, что какая-нибудь амеба или растение являются субъектами. Но это так, поскольку они *живут*, т.е. осуществляют деятельность. Во взаимоотношениях амебы, растения с окружающим миром неизбежно возникает контрпозиция «субъект – объект», т.е. одно (организм) — нечто активное, действующее, осуществляющее выбор, а другое (окружающая среда) — нечто воспринимаемое, изменяемое, преобразуемое, являющееся объектом воздействия-выбора.

Раз возникнув, субъект-объектные отношения развивались-усложнялись по мере развития-усложнения живого. Субъектность одноклеточного организма минимальна. А вот субъектность высшего животного по многим параметрам приближается к субъектности-субъективности человека. Высшее животное имеет развитую психику и, следовательно, осуществляет сложную целеполагающую-ориентировочную-предметную деятельность, делающую его субъектом без всяких оговорок.

В дальнейшем будем говорить о субъекте-человеке и объекте его деятельности.

Субъект

Субъект-человек имеет ярко выраженную двойственную природу. С одной стороны, он субъект-индивид, а с другой, совокупный субъект: от минимальной группы людей, каковой, скажем, является семья, до человеческого общества в целом, человечества. В этом дуэте субъектов отдельный человек, естественно, играет первую скрипку, является первичным субъектом.

В языке двойственная природа человека-субъекта проявляется в том, что слово «человек» употребляется как в разделительном, так и в собирательном смысле. В разделительном смысле «человек» — индивидуум, личность, живое существо. В собирательном смысле «человек» — человечество, человеческий род, человеческое об-

щество (например, в высказывании «человек осваивает космос»).

Между тем и другим «человеком» существует определенная дистанция, которая в практике словоупотребления обозначается как противоположность «человек – общество» (или: «личность – общество», «индивид – род», «я – мы» и т.д.). Слово «человек» чаще всего употребляется в разделительном смысле. В собирательном же смысле обычно употребляется слово «общество».

Человек-общество — двойной субъект, в котором определяющую роль играет человек. Человек — первичный субъект, общество — вторичный. Человек «светит» своим светом, общество — отраженным. С другой стороны, эти два субъекта, как два магдебургских полушария, неразделимы. Человек для себя — субъект во всех отношениях. Общество не является субъектом для себя и тем более субъектом во всех отношениях. Для человека общество — отчасти объективная реальность, отчасти часть его самого. По отношению к природе общество — субъект; оно действует, преобразует природу, но по отношению к человеку оно и объективно и суть нечто зависимое, являющееся, как мы уже говорили, частью человека. Например, наука, часть общества, не может существовать без отдельных ученых. Последние делают науку наукой!

Совокупный субъект существует благодаря **общению** субъектов-индивидов. Общение — особая форма деятельности. Она осуществляется исключительно между субъектами. Ее особенность в том, что субъекты последовательно-попеременно и/или параллельно играют роль объектов друг для друга.

Объект

Объект является родовым понятием (родительской категорией), группирующим вокруг себя целый ряд понятий, таких как *предмет, среда, условия, обстоятельства, обстановка*.

Субъект непосредственно направляет свои усилия не на весь объект, а лишь на его «часть», которую обычно называют предметом. Последний в буквальном смысле есть то, что *метит* в глаза, что стоит *перед* субъектом. Предмет является либо объектом познания, либо объектом преобразовательной, предметной деятельности человека. Он то в объекте, на что *направлено* в первую очередь или в данный момент внимание субъекта как познающего или практического деятеля.

Следует отличать *предмет* от *вещи*, тела, отдельного материального образования. Не всегда границы предмета совпадают с границами отдельного материального образования. Если вещь проявляет себя в отношениях с другими вещами через свойства, то *предмет* по отношению к субъекту — через *признаки*. (Совершенно недопустимо с точки зрения категориальной логики подставлять в триаду «вещь – свойство – отношение» вместо вещи предмет или вместо свойства признак. Триада «предмет – признак – отношение к субъекту» отличается от триады «вещь – свойство – отношение» *в принципе, категориально*.) Вещи, их свойства и отношения существуют независимо от каких-либо субъектов и их деятельности. А предметы и их признаки определяют себя лишь в рамках отношения «субъект – объект». Например, каменная соль обладает свойством растворяться в воде (ее жидком состоянии). Для воды это свойство каменной соли не является признаком, т.к. оно ей совершенно безразлично. Ведь вода не субъект и она не преследует каких-либо целей, чтобы воспользоваться свойством растворимости каменной соли. Для человека же свойство растворимости при определенных условиях может стать признаком. В этом случае каменная соль уже не просто материальное тело, вещь, а *предмет*, удовлетворяющий или мешающий удовлетворению потребности человека. Если человеку нужно сделать воду соленой, то он бросает туда щепотку соли, зная наперед, что она обладает признаком растворимости.

Признаком не обязательно должно быть свойство вещи. У певчих птиц признаком является пение, которое отнюдь нельзя назвать свойством (ведь и сами птицы — живые существа, а не вещи). Признаком может быть все, что характеризует предмет с точки зрения его значимости для субъекта.

Вообще говоря, триада «вещь – свойство – отношение» преобразуется в системе категорий «субъект – деятельность – объект» в такие цепи категорий: «субъект – способность – деятельность» и «предмет – признак (функция) – отношение к субъекту (функционирование)».

Итак, предмет — это «часть» объекта, на которую направлено внимание субъекта и с которой он «работает», непосредственно «имеет дело». А что же представляет собой другая «часть» объекта? Это, по-видимому, такая «часть», которая принимает «участие» в деятельности субъекта, влияет на его судьбу, но на которую непосред-

венно не направлено внимание субъекта и он не «работает» с ней. Эту «часть» объекта называют по-разному: *средой, условиями, обстоятельствами, обстановкой, ситуацией* и т.д. Обычно проводят различие между благоприятными и неблагоприятными условиями, обстоятельствами. Благоприятные условия способствуют деятельности субъекта, неблагоприятные — мешают.

Среда, условия, обстоятельства, обстановка, ситуация

В истории человеческой мысли всегда остро стояла проблема: в какой мере обстоятельства влияют на человека, а человек может повлиять на обстоятельства. Является ли человек марионеткой в «руках» обстоятельств или же он — хозяин своей судьбы?

В XIX и XX вв. значительное распространение получила концепция, которая преувеличивала значение обстоятельств в жизни людей. Эта концепция имеет разные обличья. Например, И.Г. Песталоцци, знаменитый педагог, основоположник теории начального обучения, утверждал: «Человека образуют обстоятельства». Теперь-то мы знаем, что всё не так просто. Влияние обстоятельств, безусловно, имеет место. Но и человек

оказывает не меньшее влияние на обстоятельства. Более того, нередко он действует *вопреки* тем или иным обстоятельствам.

Список литературы

1. *Аристотель*. Сочинения: в 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1976. 550 с.
2. *Балашов Л.Е.* Мир глазами философа (Категориальная картина мира). М.: Academia, 1997. 293 с.
3. *Балашов Л.Е.* Философия: учебник. М.: Дашков и К, 2010. 612 с.
4. *Демин М.В.* Природа деятельности. М.: Изд-во МГУ, 1984. 168 с.
5. *Лекторский В.А.* Проблема субъекта и объекта в классической и современной буржуазной философии. М.: Высшая школа, 1965. 320 с.
6. *Принципы материалистической диалектики как теории познания*. М.: Наука, 1984. 304 с.
7. *Трубников Н.Н.* О категориях «цель», «средство», «результат». М.: Высшая школа, 1968. 148 с.
8. *Философский энциклопедический словарь*. М.: Сов. энциклопедия, 1983. 840 с.

ACTIVITY, SUBJECT, OBJECT (CATEGORICAL LOGIC PORTRAIT)

Leo E. Balashov

Moscow State University of Mechanical Engineering; 38, B. Semenovskaya, Moscow, 107023, Russia

The article is dedicated to the philosophical concepts of a family of categories: activities, subject, object. Study their relationship in the two block diagrams «Diagram of human activity» (in terms of possibility and reality: the goal-means-result) and «human activities» (in terms of internal and external relationships: the spiritual and the physical and mental, knowledge and transforming activity). Categories «goal», «expedience», «goal-setting» and others are analyzed.

Key words: activity; subject; object; purpose; means; result; spiritual; physical; work; play; creativity.